

Эмирханов Исмаил Асланович

СОЦИАЛЬНО-БЫТОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЭВАКУИРОВАННОГО НАСЕЛЕНИЯ В ДАГЕСТАНЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГГ.

Целью данной статьи является исследование социально-бытового положения эвакуированного населения, размещенного в Дагестане в годы Великой Отечественной войны. Автор уделяет основное внимание анализу деятельности республиканских партийных и советских организаций по улучшению условий проживания вынужденных переселенцев на новом месте. Сделан вывод, что, несмотря на имевшиеся объективные материальные и финансовые затруднения, дагестанским партийно-государственным органам удалось обеспечить эвакуированных необходимыми жилищно-бытовыми и материальными удобствами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/5/59.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(67) С. 216-218. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

12. **Ampolo Carmine.** Roma arcaica ed i Latini nel V secolo // Crise et transformation des sociétés archaïques de l'Italie antique au Ve siècle av. JC: actes de la table ronde de Rome (19-21 novembre 1987). Rome: École Française de Rome, 1990. P. 117-133.
13. **Chiabà M.** Roma e le priscae Latinae coloniae: ricerche sulla colonizzazione del Lazio dalla costituzione della repubblica alla guerra Latina. Trieste: Edizioni Università di Trieste, 2011. XX+242 p.
14. **Cornell T. J.** The Beginnings of Rome: Italy and Rome from the Bronze Age to the Punic Wars (c. 1000-264 BC). L. – N. Y.: Routledge, 1995. XX+507 p.
15. **Grandazzi A.** Identification d'une déesse: Ferentina et la ligue latine archaïque // Comptes-rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. 1996. 140e année. № 1. P. 273-294.
16. **Green C. M. C.** Roman Religion and the Cult of Diana at Aricia. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 347 p.
17. **Martinez-Pinna Jorge.** Observaciones sobre el origen de la liga Latina // Mediterraneo antico. 2012. Vol. XV. № 1-2. P. 411-424.

ROME AND LATIN COMMUNITIES IN THE MIDDLE OF THE VI CENTURY B.C.

Shmeleva Lyudmila Mikhailovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University
procella@rambler.ru

The article examines the problem of interrelations between Rome and Latin communities in the VI century B.C. Relying on the analysis of sources and modern archeological data the author identifies that in the middle of the VI century B.C. relations between Rome and Latin communities became more peaceful than in the previous period. Rome and the Latin League made an equal treaty in the mentioned period, at the same time Rome did not manage to establish control over the Latin communities.

Key words and phrases: Rome; the Latini; Latium; Latin League; Servius Tullius; goddess Diana.

УДК 94(470.67)"1941/1945"-058.65

Исторические науки и археология

Целью данной статьи является исследование социально-бытового положения эвакуированного населения, размещенного в Дагестане в годы Великой Отечественной войны. Автор уделяет основное внимание анализу деятельности республиканских партийных и советских организаций по улучшению условий проживания вынужденных переселенцев на новом месте. Сделан вывод, что, несмотря на имевшиеся объективные материальные и финансовые затруднения, дагестанским партийно-государственным органам удалось обеспечить эвакуированных необходимыми жилищно-бытовыми и материальными удобствами.

Ключевые слова и фразы: Великая Отечественная война; Дагестан; эвакуированное население; жилищно-бытовое обслуживание; продовольственное обеспечение; трудоустройство.

Эмирханов Исмаил Асланович, к.и.н.

Дагестанский государственный университет
historik2008@yandex.ru

СОЦИАЛЬНО-БЫТОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЭВАКУИРОВАННОГО НАСЕЛЕНИЯ В ДАГЕСТАНЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГГ.

С первых дней Великой Отечественной войны советскому руководству пришлось в короткие сроки организовать перебазирование в тыл из областей, оказавшихся под угрозой немецкой оккупации, промышленного оборудования и мирных жителей. Центральными органами власти был принят ряд правовых актов, упорядочивших этот процесс. Так, 24 июня 1941 г. при Совете народных комиссаров СССР была создана новая структура, ответственная за эвакуацию из прифронтовых областей (Совет по эвакуации), во главе с наркомом путей сообщения Л. М. Кагановичем [6, с. 9]. 5 июля 1941 г. Политбюро Центрального комитета ВКП(б) было принято специальное постановление «О порядке эвакуации населения в военное время» [4]. Осенью 1941 года было образовано Управление по эвакуации населения, руководителем которого был назначен заместитель Председателя СНК РСФСР К. Д. Памфилов [7].

Эвакуация людей, предприятий и учреждений проводилась в соответствии с планом, утвержденным Государственным комитетом обороны СССР, где были установлены очередность их отправки, определены сроки и место эвакуации, выделен необходимый автомобильный и железнодорожный транспорт. В первую очередь перемещению в тыл подлежали квалифицированные рабочие, инженеры, служащие и члены их семей, детские учреждения, молодёжь призывного возраста, руководящие партийные и советские работники. За период с 1941 по 1942 г. в районы Урала, Средней Азии, Поволжья, Кавказа и Сибири было эвакуировано более 20 млн человек [8].

Одним из регионов, куда прибывало эвакуированное население, стал Дагестан, расположенный на пересечении важных морских и железнодорожных транспортных узлов. В годы войны через территорию Дагестанской Автономной Советской Социалистической республики (далее – ДАССР) в Закавказье и Среднюю Азию морским и железнодорожным путем проходили грузы с промышленным оборудованием, боеприпасами, воинскими соединениями и гражданским населением. Часть перемещаемого населения оставалась в эвакуационных пунктах, открытых при морском порте и железнодорожном вокзале столицы, для дальнейшего распределения по городам, рабочим поселкам и районам республики.

Прибывавшим людям требовалась помощь в обеспечении жильем, продуктами питания, одеждой и обувью, а также обустройстве детей в дошкольных и образовательных учреждениях. На протяжении всего военного времени советские и партийные организации Дагестана уделяли большое внимание улучшению условий жизни и труда эвакуированных. Вопросы по созданию для них нормальных жилищно-бытовых условий рассматривались комиссией при Совнарком ДАССР. Переезд и обустройство эвакуированного населения в городской и сельской местности республики обеспечивал специально учрежденный Переселенческий отдел при СНК ДАССР.

Необходимо отметить, что большая часть проблем, связанных с обустройством эвакуированного населения в республике, имела объективный характер и была связана со сложностями военного периода. Из-за огромного наплыва беженцев в первый год войны эвакуационные пункты республики были переполнены, в результате чего сотням людей приходилось ночевать под открытым небом. Вдобавок возникали проблемы с работой бань, медицинских учреждений, предприятий общественного питания, эвакуированные недостаточно снабжались мылом и моющими средствами. Частым явлением среди мигрантов стали вспышки инфекционных заболеваний, нервные настроения и конфликты.

Из-за задержек с выделением материальных средств из центра вся нагрузка по улучшению быта вынужденных переселенцев падала на местный бюджет. Однако, несмотря на имевшиеся финансовые трудности, партийно-государственные органы республики старались изыскивать дополнительные возможности для обустройства и обеспечения продовольствием эвакуированных граждан. Так, для снабжения питанием беженцев при Махачкалинском эвакуационном пункте и городских карточных бюро были учреждены временные пункты, где им выдавались талоны на получение хлеба и горячей еды [9, с. 622]. В ноябре 1941 г. Совнарком ДАССР для обеспечения питанием вынужденных переселенцев дополнительно выделил 50 000 рублей [Там же, с. 604]. Принятые республиканскими властными структурами меры позволили обеспечить эвакуированное население продовольствием, тем самым облегчив их положение.

Но, несмотря на принимаемые усилия со стороны местных и центральных властей, материально-бытовое положение эвакуированных и членов их семей оставалось удручающим. Ситуация ухудшалась в связи с тем, что многие из них прибывали, как правило, почти без имущества, успев взять с собой только самое необходимое. Особенно тяжелым выдалось лето 1942 г., когда в столице республики скопилось огромное количество беженцев, причем порой численность эвакуированных в Махачкале превышала количество местного населения. Так, в августе 1942 г. в столице республики находилось около 150 тыс. эвакуированных при численности жителей города в 140 тыс. человек, которых следовало хоть как-то обустроить и разместить [5, с. 36].

Одним из болезненных социальных вопросов в Дагестане в 1941-1942 гг., как, впрочем, и по всей стране, была жилищная проблема, еще более обострившаяся в военное время из-за прибытия значительного количества беженцев, а также размещения воинских частей и эвакуационных госпиталей. Вот как описывает ситуацию с эвакуированными уроженка Махачкалы Мария Труба: «Беженцев во время войны было очень много. Они жили прямо на улице – от самого вокзала вдоль Буйнакского и на улице Пушкина» [1, с. 166]. В этих условиях республиканские партийные и советские органы стали расселять эвакуированных в зданиях школ, общежитий, в рабочих клубах промышленных предприятий, а также в домах горожан. Однако указанных мер не хватало, что вынуждало местные власти решать их за счет выделения дополнительных средств из республиканского бюджета. Например, в ноябре 1941 г. руководство Дагестана ассигновало сумму в размере 43 200 рублей на строительство барачных для временного размещения беженцев в г. Махачкале [5, с. 35].

Работа по размещению в республике эвакуированных граждан и членов их семей постоянно находилась в центре внимания местных партийно-государственных организаций. Но в некоторых районах со стороны отдельных чиновников встречались случаи пренебрежительного отношения к их обустройству, связанные с непредоставлением им вовремя жилья и работы, необеспечением продовольствием, а также необходимой одеждой и обувью. Например, из 1 000 вынужденных переселенцев, направленных в Сергокалинский район, на конец 1941 г. обустроена была лишь половина. Около 50% из 1 157 человек не были обеспечены работой и жильем в Хасавюртовском районе [9, с. 613]. Большие нарекания вызывала проблема транспортировки эвакуированных с эвакуационных пунктов до места назначения, куда им из-за нехватки автомобильного и гужевого транспорта часто приходилось добираться самостоятельно, без сопровождения. Нередко для перемещенных в села и районы беженцев выделялись необорудованные и неотапливаемые жилые помещения. Кроме того, частым явлением было нерегулярное снабжение эвакуированных промышленными и продовольственными товарами.

Случаи недобросовестного отношения к мигрантам становились предметом разбирательства с участием республиканских партийных и советских властных структур, виновных привлекали к административной и дисциплинарной ответственности. В конце декабря 1941 г. руководство ДАССР потребовало от секретарей городских и районных комитетов ВКП(б) и председателей райгорисполкомов депутатов в кратчайшие сроки «принять меры к трудоустройству эвакуированного населения, обеспечить их жильем» и взять под личный контроль вопросы их социального обеспечения [Там же]. С целью решения продовольственной проблемы, рабочим и служащим из числа эвакуированных граждан, за счет свободных земель из государственного и колхозных фондов, стали выделять земельные участки под индивидуальное и коллективное огородничество.

Особого внимания заслуживает деятельность республиканских властей по обустройству детей, прибывавших в республику. Эвакуация огромного количества детей в тыловые районы страны потребовала оперативных мер со стороны центральных и местных партийно-государственных органов по их размещению в детских учреждениях. Городские и районные службы народного образования проводили их учет для определения в школы и дошкольные учреждения. В результате в годы войны в Дагестане выросла численность детских домов и интернатов, которые открывались как за счет республиканского бюджета, так и за счет колхозов, во многих функционировавших дошкольных учреждениях для эвакуированных детей выделялись дополнительные места.

Помощь гонимым войной людям оказывалась не только со стороны различных республиканских организаций, но и местным населением, которое в силу своих возможностей старалось обеспечить их всем необходимым: продуктами питания, одеждой, обувью. Жители горного региона, невзирая на имевшиеся собственные трудности, проявляли большое радушие и гостеприимство по отношению к мигрантам, делясь с ними скудным кровом и едой. Так, например, жительница Махачкалы Патимат Капланова пишет в своих воспоминаниях: «Когда в город вдруг хлынули беженцы, мой отец стал приводить их домой. Целые семьи, со стариками, младенцами... Большая часть беженцев размещалась в Вейнеровском саду (*центральный парк в Махачкале – И. Э.*). Моя мама ночью варила кукурузу и с утра посылала меня туда подкормить голодных» [3, с. 182]. Коллективы промышленных предприятий и государственных учреждений городов и районов Дагестана организовывали дежурные по подготовке к зиме эвакуированных граждан, сбору теплого белья, обуви и одежды, ремонтировали за свой счет жилые помещения для них, заготавливали топливо.

С весны 1943 г. по мере освобождения советской территории и изгнания немецко-фашистских войск начался процесс возвращения в родные края эвакуированного населения. Через территорию Махачкалы из Баку и Красноводска проходила реэвакуация вынужденных переселенцев, для которых на время остановки в городе были подготовлены специальные помещения, проводились санитарно-профилактические мероприятия.

Таким образом, с первых дней военных действий на партийно-государственные организации ДАССР легла обязанность по обеспечению и поддержке гонимых войной мирных людей, волею судьбы оказавшихся в бедственном положении. Республиканские партийные и советские органы, невзирая на имевшиеся трудности в размещении, снабжении и обслуживании, в сложных условиях военного времени смогли оказать эвакуированному населению помощь в улучшении их материально-бытового положения. Несмотря на то, что Дагестан не был готов к приему такого большого количества беженцев, благодаря скоординированной работе руководящих структур и поддержке их со стороны местных жителей мигранты были обеспечены продовольствием и предметами первой необходимости. Многие из них не просто принимали участие в работе различных отраслей народного хозяйства, но и показывали образцы высокопроизводительного труда. Прибывшие в Дагестан беженцы ни на минуту не чувствовали себя чужими, а наоборот, ощущали себя членами многонациональной республики.

Необходимо отметить, что значительная доля социально-экономических характеристик Дагестана была заложена именно в сороковые годы XX века, так как часть эвакуированных граждан осталась в республике и продолжила работу по своей специальности на заводах, фабриках, в вузах и других культурно-образовательных учреждениях. В результате изменился в лучшую сторону состав и численность профессорско-преподавательских кадров, на промышленных предприятиях произошло увеличение доли опытного инженерно-технического персонала за счет прибывших из европейской части страны. Этот фактор сказался и на демографическом развитии ДАССР, где в первые послевоенные годы численность русского населения достигла 213,8 тыс. человек, или около 20% от всех жителей республики [2, с. 120], что, на наш взгляд, оказало благотворное влияние на развитие ее экономики, науки и культуры.

Список литературы

1. Анохина С., Санаева С. Был такой город. Махачкала: воспоминания. Махачкала, 2013. 400 с.
2. Гаджимурадов М. Т. История формирования русского населения Дагестана и современные миграционные процессы // Вестник Российской нации. 2013. Т. 27. № 1-2. С. 112-121.
3. Детство, опалённое войной. Дагестан. 1941-1945 гг. Воспоминания. Махачкала, 2015. 464 с.
4. Из Постановления Политбюро ЦК ВКП(б) «О порядке эвакуации населения в военное время» от 05.07.1941 [Электронный ресурс]. URL: http://www.hrono.info/dokum/194_dok/19410705evak.php (дата обращения: 05.01.2016).
5. Какагасанов Г. И. Роль органов власти и управления Республики Дагестан в приеме и размещении эвакуированных предприятий, населения и продовольствия в 1941-1943 гг. // Вестник института ИАЭ ДНЦ РАН. Махачкала, 2010. № 2. С. 33-40.
6. Куманев Г. А. Война и эвакуация в СССР 1941-1942 гг. // Новая и новейшая история. 2006. № 6. С. 7-27.
7. Масловский Л. П. Какого подвига не знала мировая история? [Электронный ресурс]. URL: <http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-71859/> (дата обращения: 20.10.2015).
8. Масловский Л. П. Эвакуация людей и промышленных предприятий [Электронный ресурс]. URL: <http://zavtra.ru/content/view/evakuatsiya-lyudej-i-promyishlennyih-predpriyatij/> (дата обращения: 25.10.2015).
9. Народы Дагестана в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: документы и материалы. Махачкала, 2005. 776 с.

SOCIAL AND LIVING CONDITION OF THE EVACUATED POPULATION IN DAGESTAN DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941-1945)

Emirkhanov Ismail Aslanovich, Ph. D. in History
Dagestan State University
historik2008@yandex.ru

The article deals with the social and living condition of the evacuated population accommodated in Dagestan during the Great Patriotic War. The author focuses on the analysis of the activity of the republican party and Soviet organizations on the improvement of the living conditions of the forced migrants in the new location. It is concluded that in spite of objective material and financial difficulties, Dagestan party and state authorities managed to provide necessary living and material conveniences for the evacuees.

Key words and phrases: The Great Patriotic War; Dagestan; evacuated population; housing and consumer services; food supply; employment.